

монастырская собственность была ослаблена не столько иконоборчеством, сколько предшествовавшим ему нападением арабов и славян. Только после победы иконопочитания возникли наиболее известные из дальнейшей истории византийские монастыри — крупные землевладельцы. Ни иконоборчество, ни выступление Студита, по нашему мнению, нельзя рассматривать как борьбу светской и духовной власти.

Статья Петра Ранкова (P. Rankoff) „К истории византийско-болгарских отношений“ (стр. 134—141) представляет собою реферат-сводку болгарских и советских исторических трудов о византийско-болгарских отношениях и не имеет исследовательского характера.

Герберт Шёнебаум (H. Schönebaum) в статье „К вопросу о кабарах“ (стр. 142—146) достаточно убедительно доказывает хорезмийское происхождение кабаров, упоминаемых у Константина Багрянородного. Шёнебаум опирается на советские труды, главным образом на труды С. П. Толстова. Однако автору следовало бы дать критический анализ других толкований этого слова в новейшей литературе, особенно в труде Д. М. Данлопа (D. M. Dunlop. *The History of the Jewish Khasars. Princeton-New York, 1954*).

Статья Эдуарда Винтера об отношении папства и Византии к введению христианства на Руси (Ed. Winter. *Die Christianisierung der Rus in der Diplomatie des Papsttums und Byzanz.* — стр. 147—157) интересна для германского читателя, поскольку в Германии господствовали по вопросу о крещении Руси концепции западных историков. Автор удачно оттеняет общеевропейское значение появления письменности на славянском языке, а также отмечает важное значение христианизации Руси по византийскому обряду, что содействовало оформлению на Востоке мощной феодальной системы, независимой от западноевропейской. Но статья вызывает и некоторое разочарование. Важно не только пропагандировать в Германии марксистский метод изучения истории, но и аргументированно бороться с враждебными концепциями. Между тем Винтер оставляет без ответа и без критики господствующие в Германии концепции Хонигмана, Аммана, Лорана и др.

Статья Бруно Видера (B. Widera) „Борьба Ярослава Мудрого за церковную независимость от Византии“ (стр. 158—175) трактует о мероприятиях Ярослава Мудрого по укреплению независимости Руси — как государственной, так и в первую очередь церковной и культурной, поскольку в отношении церкви больше всего необходимо было опасаться преобладания византийского влияния. Видера отмечает успехи русской культуры во время правления Ярослава, его стремление сделать Киев центром, конкурирующим по значению с Константинополем. Как особенно важный акт, подчеркивающий независимость русской церкви, Видера выделяет канонизацию русских святых. Автор, видимо, преувеличивает антивизантийскую направленность канонизации Бориса и Глеба. Этот акт в первую очередь и главным образом был направлен против внутренних феодальных войн, против кровавых распрей в доме Владимира, против братоубийства как „дела сатаны“. Видера правильно отмечает, что всякий раз, когда отношения с Византией обострялись, оживлялись сношения с Западом. Статья безусловно выиграла бы, если бы автор вступил в аргументированную полемику с иными, распространенными в Германии воззрениями на соответствующий период отношений между русской и византийской церквами (особенно против взглядов Аммана на состояние русской церкви в то время). Проигрывает статья и оттого, что автор ссылается на византийские источники не по подлинникам, а по русским переводам. Имеются досадные описки: так, например,